

Вырезка из газеты СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

от - 7 АВГ 1941  
Москва Газета №

# 346 „ПРАВДА ПОБЕДИТ“

Бергау свей встрече с чешской культурой Гитлер ознаменовал так: фашисты закрыли один из старейших в Европе Пражский университет. Заодно были разгромлены и все другие высшие учебные заведения Чехии. Нацистские погромщики расстреляли всех руководителей и многих участников студенческих объединений. Предлогом к расправе послужила безобидная патриотическая манифестация. Подлинный смысл этой, по тем временам еще неслыханной, жестокости был прекрасно понят чехами. Они говорили: «Гитлер не хочет, чтобы у нас были свои враги и соперники».

После расправы со студентами началось «изъятие неарийских книг». «Изыматели» действовали по строгому плану. Прежде всего была изъята вся советская литература, затем книги Гейне и немецких писателей-эмигрантов. Но чем беззащитнее хозяйничали истребители культуры в Чехии, тем с большей надеждой обращались взоры всех честных людей к великому Советскому Союзу.

Чешским газетам было запрещено печатать какие бы то ни было политические телеграммы и статьи, кроме поставляемых германским телеграфным агентством. Агентство давало даже свои заголовки — собственные сочинять запрещалось. И газеты сосредоточили свое внимание на одном: на вопросах культуры.

Гитлеровский наместник Нейрат произнес угрожающую речь: «Чехи не должны ориентироваться ни на Восток, ни на Запад». Нейратовские приспешники тотчас разъяснили: «Восток» — это СССР, «Запад» — Франция, с которой у Чехии также много старых связей.

Теперь можно было ставить, печатать, исполнять только то, что разрешалось германскими колонизаторами. Чехи предпочли молчание.

Все кинотеатры обязаны давать в программе немецкую хронику. Зрители выражали свои чувства криками и свистом. Тогда стали неожиданно давать свет в зале и хватили демонстрантов. Зрители перестали свистеть, но начали каплять. Охранники гестапо начали хватать астматиков и простуженных. Зрители стали дожидаться в фойе, пока хроника пройдет, и только тогда шли в зал. Было приказано: хронике давать в конце. Зрители стали убежать, как только заканчивался основной фильм. Последовало распоряжение: никого до конца сеанса не выпускать. Зрителям оставалось одно: перестать ходить в кино. Так они и поступили.

Многие деятели чешской культуры и искусства были вынуждены покинуть родину. Всеми коллективу пражского «Освободительного театра» удалось своевременно выехать в Америку, эмигрировал и лучший характерный актер Чехии — Галс. Но известнейший режиссер Бурнан остался на родине. Он нашел такие формы театральной работы, которые служили делу национального освобождения, в то же время не очень обращая на себя внимание народных действа, классические пьесы. Каждый его спектакль служил напоминанием о тысячелетнем культурном прошлом страны, призывом к свободе. В конце концов Бурнан все же арестовали.

В любом слове любой пьесы чешский зритель видит намек на современные со-

бытия. В одной старой пьесе юноша, расставаясь со своей возлюбленной, говорит: «Что для нас какие-нибудь 5—6 лет, когда у нас все в будущем?» Эта фраза неизменно встречалась аплодисментами. Драматический театр инсценировал «Село Степанчиково», и вот все начали утверждать, что Фома Опескин — это Гитлер. Демонстрации театральных зрителей были не по вкусу агентам гестапо. Директорам театров перед представлением пришлось выходить к рампе и просить публику... не аплодировать. «Аплодисменты могут повредить нашему театру», — туманно разъясняли они.

Гитлеровские музыканты не решаются посещать Прагу. Гитлеровские фильмы идут при пустом зале. Нацистские книги выданы в витринах.

Фашистские насильники в ответ на это приняли свои меры. Они запретили старые учебники и запретили печатание новых. Хотите учиться? — учитесь по-немецки.

Улицы переименованы. Кондуктора трамваев обязаны выкрикивать названия остановок сперва по-немецки. «Почему вы не сказали, что мы проехали Народную улицу?» — спросил фашист кондуктора. «Я думал, что на вашем языке нет слова «народ», — ответил тот.

С тех пор, как немцы пришли в Чехию, даже те, кто раньше выражали взгляды, близкие к фашизму, отвернулись от национал-социализма. В магазинах, на улицах все перестали понимать немецкий язык... В программах концертов — только чешская музыка. Изобразительное искусство пользуется только исторической и народной тематикой. Несмотря

на запрещение, мужчины и женщины носят национальные цвета. Однажды ночью у памятника Яну Гусу были разбросаны цветы. С рассветом люди увидели, что они составляют огромную надпись: «Правда победит». Это знаменитые слова Гуса.

Фашисты хозяйничают в пражском крае Грядчине. На стене замка появились те же слова великого борца за чешскую независимость: «Правда победит»...

Прошлое Чехии поучительно. В течение тысячелетия небольшой славянский народ вел борьбу за свою самостоятельность, за родной язык, за собственную письменность. Всегда во враждебном немецком окружении, всегда более слабый в военном отношении, этот народ ни разу за протяжении веков не изменил себе, не отказался от своих прав, не склонил головы перед насильниками и завоевателями. Веками сидели захватчики в Грядчине, веками чужеземцы грабили народ и душили его культуру, веками чехи не имели своего государства. И никогда не было случая, чтобы они отреклись от своего языка, от своей самобытности, от своих связей со славянством.

Много веков чешский народ верил в то, что «правда победит». Гитлер бессильно вырвать эту веру, как бессильны были сломить чехов гораздо более умные Габсбурги.

Ян Гус погиб на костре. А правда все-таки победила. Победит она и теперь, когда Красная Армия ведет освободительную борьбу против гитлеризма. И Чехия уверенно ждет своего возрождения.

О. САВИЧ